

охота

и охотничье хозяйство

3

2015

МОЖАРОВ А., БЛЮМ М. «Благодарен судьбе за такой поворот»	1
Итоги фотоконкурса «Охота и природа, 2014»	3
ВАСИЛЬЕВ А. Медвежьи встречи. Первый соболек	4
КОРОВАКИНА Т. «Под сенью дружных муз»	7
БАРАНОВ В. Мои охоты на волков	8
СУХОМИРОВ Г. Виктору Георгиевичу Юдину — 75	12
ПИКУНОВ Д., ЮДИН В. Учет леопарда и тигра	14
ЦЕЛЫХОВА Е. Маленький олень большой тайги	20
КОЧЕРГИН Н. Люблю тебя мой милый край	23
ВЕХОВ Н. Джон Джеймс Одюбон — выдающийся художник-анамалист	24
БРОВАШОВ А. На подкормочной площадке	27
ЖУРБИН А. Натаска молодой лайки по кунице	28
ЧИЖОВА Т., ЛИХОТИНА С., ГОРШКОВ И. О дисплазии и выращивании щенков	30
ГУРОВ В. Эффективность дробового выстрела и его культура	32
КУЧЕРЕНКО С. Снег	34
ШАТИЛОВ А. Стихи	39
КАЙКОВ А. Тунгус	40
ТОЛСТОЙ Л. Охота пуще неволи	44
КЛИМОВ В. Большая панда — символ Китая	46
ЦЕЛЫХОВА Е. Словарь русского охотничьего языка	48

На первой странице обложки:
Член редколлегии журнала «Охота и охотничье хозяйство», наш постоянный автор **Елизавета Целыхова** с трофеем

На второй, третьей и четвертой страницах обложки рисунки **Д. Одюбона** (к статье **Н. Вехова**)

Издатель: ООО Издательский дом «Охота и охотничье хозяйство»

Генеральный директор Т.А. Волжина
Главный редактор А.М. Блюм

Редакционная коллегия:
М.В. Булгаков, Л.А. Гибет, Е.А. Горбунова, А.А. Данилкин, И.А. Домский, А.П. Каледин, А.М. Лаврова, В.К. Мельников, В.Г. Сафонов, К.П. Савельева, А.А. Севастьянов, Е.К. Целыхова, В.Б. Чернышёв

Главный бухгалтер Н.М. Видулина
Художественный редактор М.Л. Кнерцер
Зав. отделом Н.В. Девиз
Корректор З.М. Данилова
Фотокорреспондент А.Ф. Дигилевич

Сдано в набор 30.12.2014 г. Подписано к печати 03.02.2015 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Заказ 8076. Тираж 18 000 экз. Цена 115 руб.

Адрес редакции: 101990, Москва, Милютинский переулок, д. 18А, офис 13
Тел.: (495) 628-25-57
Электронная почта ohota.ohothoz@mail.ru
Сайт: www.ohothoz.com

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru. 8(495)988-63-76,
8(496)726-54-10.

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452

Словарь русского охотничьего языка

Е. ЦЕЛЫХОВА

Приспеть — (к зверю) 1) успеть перехватить (*Наличие нескольких собак повышает успех охоты из-за возможности приспеть наперез к уходящему от проскочившей борзой зайцу* (Т. П. Томилова, «Зайцы и охота на них».); 2) (о борзятнике) быстро подбежать или подъехать к **растянутому** борзыми зверю.

Пристать — (архаизм) устать. (*Промышленники говорят, что лиса «не дюжа к гонке» и, действительно, она скоро пристает (заганивается), но зато скоро и отдыхает, волк же наоборот* (А. А. Черкасов, «Записки охотника Восточной Сибири».)

Приступ — манера постановки ноги оленем. (*... сильно разжиревший старый изюбр ступает задней ногой близ передней, но не прямо след в след, а как бы не доступает пальца на два, что и называется здесь приступом; в редких случаях это же обстоятельство бывает и со стельной самкой, донашивающей последнее время* (А. А. Черкасов, «Записки охотника Восточной Сибири».)

Приторачивать — привязывать добычу к седлу или ягдташу. (*Прежде чем приторачивать зайца к ягдташу, тем более класть его в ягдташ, необходимо выдавить кал* (вероятно, автор имел в виду не кал, а мочу — Е. Ц.). *В противном случае при теплой погоде заяц очень скоро портится и подопревает* (Л. П. Сабанеев, «Охотничий календарь».)

Притравка (притравливание) — 1) приучение лайки к работе по подсадному зверю; 2) один из этапов комплексной подготовки борзой к охоте — приучение молодой борзой к ловле зверя (*Молодняк нередко начинает свою охотничью учебу при старших собаках. Такая притравка самая быстрая и надежная. Если представится случай достать живого зверя еще до выхода молодой борзой на охоту, то следует его использовать для притравки* (В. И. Казанский, «Охота с борзой».); 3) один из этапов комплексной подготовки норной собаки к охоте; 4) (**залов**) один из этапов комплексной подготовки ловчей птицы к охоте (*Поэтому при притравливании на крупного зверя азиатские сокольники начинают уроки залова с того, что напускают птицу на чучело (грубо сделанная фигура с накинута на нее шкурой) соответствующего животного, прикрепив к голове его мясо* (Г. П. Дементьев, «Охота с ловчими птицами».); **притравливать** — осуществлять притравку.

Притравочная станция — специально организованная станция, где осуществляется притравка собак (имеется искусственная нора и содержатся подсадные звери).

Прихватывать — 1) (об охотничьей собаке) улавливать слабый запах зверя, птицы или их следа; 2) (о гончих) начинать гнать какого-либо зверя. (*Прямо на волков бросать гончих еще важно и потому, что стая не может прихватить вместо волков по зайцу* (Н. П. Кишенский, «Ружейная охота с гончими».)

Причивать — (об охотничьей собаке) улавливать слабый запах зверя, птицы или их следа (см. также **прихватывать**).

Пролет — перелет птицы к местам зимовки и обратно (весенний, осенний пролет); **валовый пролет** — массовый пролет.

Пролов — срабатывание самоловного орудия без поимки зверя.

Проловить — (о борзой собаке или ловчей птице) упустить добычу.

Промысловый зверь, птица — охотничье животное, являющееся объектом промысловой охоты.

Промышленная, промысловая собака — 1) собака, подходящая для промысловой охоты; 2) (разгов.) лайка.

Продолжение следует

Маленький олень большой тайги

Е. ЦЕЛЫХОВА. Фото автора

Местное население называет Алтай «алтын тау», в переводе — «золотые горы». «Золотые» не потому, что в них добывают драгоценный металл, а оттого, что осенью склоны гор покрыты пожелтевшими лиственницами. Облетит береза, пожухнет трава, а лиственницы все хранят свой «золотой» наряд. Есть на Алтае и драгоценность, сравнимая с золотом. В густом таежном неудобье — буреломе, кустарниках и скалах — живет самый маленький из обитающих у нас оленей — кабарга. Название ее в русском языке происходит от алтайского «тоборко», «табарга» или «тооргы». В природе этого зверька увидеть сложно — он очень пуглив и осторожен. Раздастся короткий стук копыт или резкое фырканье (сигнал тревоги), мелькнет между веток маленькая серая тень, и вот уже кабарожки и след простыл.

На первый взгляд сложно поверить, что это действительно олень. Внешне зверек больше напоминает патагонского грызуна мару или даже ... кенгуру. Крестец выше плечевого пояса, тонкие лапки-ножки, способные, однако, бросить тело зверя в прыжке на 6—7 м вперед. У самцов рогов нет, но есть тонкие длинные клычки. Окраска — темно-бурая зимой или сероватая летом. Часто — с беловатыми участками: бывают особи посветлее и потемнее, а молодые и вовсе яркие, пятнистые. Но самое примечательное в кабарге скрыто от глаз — это ее пахучая, или мускусная, железа. Для обозначения своей территории и запаховой идентификации животных своего дема (социальной группировки), у самцов есть железы на мордочке, бедрах, хвосте, но самая большая, диаметром 3—5 см, выделяющая секрет с приятным мускусным ароматом, — на животе. Именно из-за этой железы, называемой охотниками «струей» или «пупком», ведется охота на кабаргу. Парфюмеры используют ее для закрепления ароматов самых дорогих духов. Восточная медицина приписывает ей чудодейственные свойства, а на мировом рынке она считается одним из самых дорогих продуктов животного происхождения. Ее активно закупают в Китае, Гонконге, Южной Корее, Сингапуре, Германии, Швейцарии, Франции и Японии. На внутреннем рынке России и Монголии, где добывается основная масса мускуса дикой кабарги, сама струя спросом почти не пользуется.

Браконьерский промысел — отлов кабарги петлями, к сожалению, процветает, «охотники» ставят до 300 петель, в которые попадают не только взрослые самцы — носители воделенной струи, но и самки, или совсем молодые жи-

вотные, у которых железа еще не развита полностью. Почти 2/3 зверей гибнет в петлях напрасно. По данным отчета WWF о состоянии популяции и промысла кабарги в 2004 г., за несколько предыдущих лет средний вес железы у добытых самцов уменьшился с 23 — 25 г до 17 г. Это свидетельствует о преобладании в объеме продуктивной добычи молодых самцов, и, следовательно, о нарушении возрастной структуры популяции и снижении ее воспроизводительного потенциала.

По мнению некоторых ученых, из-за стремления популяции кабарги к самосохранению, в ней рождается большее количество самок и меньшее — самцов. Соответственно, все больше самок попадает в самоловы, а значит, и доля напрасно гибнущих особей еще увеличивается. От пойманных животных браконьеры берут только струю: мясо, обладающее сомнительными вкусовыми качествами, бросают. Но для современных «промысловиков», после 90-х гг. получивших возможность сбыта струи в Китай, это не имеет значения: добыча кабарожьей струи, наряду с далеко не ежегодным сбором кедрового ореха — один из немногих способов заработать живые деньги в таежной глубинке. Один грамм сырой струи сегодня стоит в среднем 680 руб., за рубежом — в несколько раз дороже. От задавленного петлей взрослого самца можно получить до 30—40 г сырой струи, которая после высушивания будет весить около 18—20 г. Не сложно предположить, что в регионах, где на должность муниципального служащего с окладом 8000 руб. объявляется конкурс с де-

сятками претендентов, этическая сторона вопроса в расчет не берется.

Сегодня численность кабарги остается относительно стабильной разве что на Дальнем Востоке — из-за относительно небольшой плотности населения и недоступности части охотничьих угодий, вследствие дороговизны воздушного транспорта. В Алтае-Саянском регионе, с его более плотным населением и лучшей доступностью угодий, браконьерская добыча кабарги идет полным ходом, зачастую путем организации бригад наемных охотников. А, к примеру, в Монголии, согласно тексту отчета WWF, она достигает таких масштабов, что «некоторые части популяции кабарги еле теплятся» и браконьерство представляет прямую угрозу существованию кабарги как вида. По данным того же источника, 80 % всех кабарожек добывают нелегально.

В большинстве стран, где кабарга является аборигенным видом, уже ведется ее фермерское разведение с целью прижизненного извлечения мускуса. На фермах, в Китае (где, к слову, любая охота на кабаргу давно запрещена) уже сформировано поголовье «домашних» кабарожек с определенными генетическими линиями. В нашей стране попытки содержания кабарги в неволе предпринимались на базе Алтайского заповедника, начиная с 30-х гг. прошлого века. Однако, вследствие определенной геополитической ситуации, они не получили активного продолжения. Лишь с конца 50-х годов в заповеднике «Столбы» работа на некоторое время возобновилась, но вскоре снова была прекращена из-за гибе-

ли животных. Сегодня в России разведением кабарги в неволе занимаются лишь два центра: один — на Алтае под руководством М.А. Чечушкова, другой — в подмосковной Черноголовке (Приходько).

Попытки прижизненного извлечения мускуса у самцов кабарги были начаты давно. Сначала — путем выдавливания с применением обезболевających средств. Но для хрупкого зверька такая «операция» зачастую фактически равносильна смерти — почти все подопытные самцы погибли в результате получаемого стресса. По этой причине вместо выдавливания был предложен метод извлечения секрета с помощью специальной юретки (хирургическая ложка). Процесс оказался нетрудоемким, занимает 15 — 20 мин., и с одним зверем справляются два человека. Казалось бы — все легко. Отлавливай, содержи, разводи, получай мускус. Но все далеко не так просто.

Кабарга, а в особенности дикая или «одомашненная» лишь во втором-третьем поколении, с которой приходится работать нашим специалистам — зверь очень нежный и привередливый. Он чрезвычайно требователен к условиям содержания. Но, в отличие от своего «китайского» сородича, может не только жить на ферме и давать ценный «продукт», но и восстанавливать вольное поголовье — для выпуска в естественную среду обитания. В этом и заключается специфика и сложность работы наших специалистов.

Для того, чтобы создать «кабарожью ферму» недостаточно арендовать или приобрести любой клочок земли, построить вольеры, накопить травы и договориться с ближайшими фермерами о поставках «некондиционных» овощей и фруктов. К русской кабарге нужен особый подход.

На базе стационара возле поселка Иогач, где в «Центре поддержания популяции редких видов животных «АлтайЭкосфера», сегодня содержится большая часть отечественного «вольерного» поголовья этих уникальных животных. Михаилу Алексеевичу Чечушкову, при содействии Всероссийского добровольного спортивного общества «Динамо» и Российского географического общества, удалось создать такие условия.

Сегодня на ферме в 26 вольерах обитают 36 животных (половина самок, половина самцов, 9 из которых старше трех лет — в возрасте своей максимальной продуктивности). Прежде всего, бросается в глаза своеобразная организация территории. Ее планировка отличается от большинства ферм в Европе, Америке и Новой Зеландии, где все вольеры имеют выход в общий прогонный коридор, и любое животное можно легко переселить, куда нужно. Как пояснил Михаил Алексеевич, перегонять кабаргу через всю ферму не следует из-за подверженности животных стрессу. Самец и самка, сидящие в соседних вольерах, легко най-

дут друг друга, если просто открыть соединяющую их дверь, а на большие расстояния зверей лучше перемещать, заманив в ящик-живоловушку любимым кормом — лишайником.

Внутри вольеры мало похожи на оленьи вытопанные пастбища. Это обычная местная тайга, поделенная сетчатой изгородью на участки размером 50 на 60 м. Природные условия мало располагают к строительству вольеров: частично захламленный северный каменистый склон с преобладанием пихты и ели не дает даже возможности нормально заглубить вольерную сетку, ее нижний край приходится подгибать и прикапывать. А иначе нельзя — именно северный каменистый склон лучше всего подходит для жизни кабарги. Там хорошо растут лишайники, меньше клещей и реже образуется наст. Из-за специфики места расположения, вольеры нуждаются в постоянном внимании: необходимо дважды в день обходить их по периметру, проверяя целостность ограждения, и своевременно убирать сухие и больные деревья, чтобы предотвратить их падение на сетку. Могут возникнуть вольерами и дикие таежные жители. Однажды через всю территорию фермы насквозь прошел медведь, поломав не только участки внешнего ограждения, но и вольер, где находился самец кабарги. Хорошо, что впечатлительный обитатель вольера, счастливо избежав встречи с хищником, не воспользовался для бегства образовавшейся в изгороди дырой, благоразумно предпочтя остаться внутри.

Все материалы для строительства вольеров приходилось завозить на квадроциклах или заносить вручную — чтобы не повредить уникальную окружающую среду. Именно такие сложные условия окружающей среды являются естественным биотопом, где с ветвей лиственниц в изобилии свисает любимая пища кабарги — лишайник. В каждом вольере построена кормушка ясельного типа с лоточком внизу, лежат веники,

стоит тазик-поилка (животные испытывают постоянную потребность в свежайшей воде — привычка к быстрым и светлым горным ручьям). И специальное место для отстоя — открытый лоток на высоте 1,5—2 м, к которому ведут две лесенки — в природе кабарга отдыхает, взобравшись на труднодоступные выступы скал.

Создание максимально близких к природным условий — не единственная проблема, возникающая при содержании кабарги в неволе. Маленьких оленей даже вне периода гона нельзя держать всех вместе одним стадом — лишь поодиночке или группами (максимум по три особи). Необходимость отдельного содержания поголовья животных вызвана тем, что животные довольно агрессивны к сородичам, сложно образуют пары, не говоря уже о группах. Старый самец может вообще «забить» молодого, если тот случайно окажется с ним в одном вольере. Животные даже одного дема не только не испытывают потребности в общении, а, скорее, терпят друг друга на одной территории, используя для коммуникации запаховые метки.

Согласно исследованиям Приходько, по типу взаимоотношений между потомством и самкой в послеродовой период, выделяются два типа копытных. Детеныши животных первого типа (стадных) сразу встают на ноги и готовы следовать за матерью. Детеныши животных второго типа (ведущих по большей части одиночный образ жизни) после появления на свет сначала прячутся в укрытие. Все успешные одомашненные копытные принадлежат к первому типу, а кабарга и некоторые другие виды — ко второму. Эта поведенческая особенность обуславливает специфику социальных взаимоотношений и значительно усложняет доместикацию. По мнению ученого, при разведении таких животных следует рассчитывать лишь на снижение оборонительной дистанции

по отношению к человеку. То есть, даже живя на ферме, кабарга остается дикой, каждая встреча с человеком может вызвать стресс.

Не так просто и накормить кабаргу. В ее ежедневный рацион на ферме входят сухие или свежие венчики, лишайник, сухофрукты, грибы и... овсянка (чуть больше 50-граммовой чашечки на зверя). И все это должно быть самого высокого качества. Что возможно — заготавливают сами, чтобы быть уверенными в чистоте продукта, яблки берут у местного населения, а вот покупные корма (в частности, овсянку) перед закупкой приходится тщательно проверять в лаборатории на пестициды — кабарга к ним очень чувствительна. Да и дозировку нужно подбирать строго индивидуально, иначе кабарожку начинает слабеть. Свои коррективы вносят в рацион и другие таежные жители. Если кабарга сразу не выходит к кормушке, то часть угонения успевают растащить бурндуки, отлично знающие время трапезы, так что до излишне осторожного целевого потребителя иногда доходят только скудные остатки.

При содержании такого маленького и нежного зверя большую проблему для фермы представляют местные собаки, бесконтрольно бегущие по соседнему поселку и посещающие находящуюся рядом со стационаром свалку. Стоит собакам заметить или причуять легкую добычу, как они стремятся подкопать сетку и расправиться с незащищенной кабарожкой. Неоднократные попытки вразумить местных жителей, вплоть до отстрела безнадзорно бродящих собак, успеха не принесли. Через день — два лайкообразные метисы снова бродят вокруг стационара. Все эти проблемы не знакомы заводчикам «больших» оленей.

Многие животные, содержащиеся сегодня на ферме, были отловлены в

природе. Отлов кабарги производится обычно по снегу. Для этого на стационаре было создано несколько уникальных методик. Согласно первой, кабаргу отлавливают путем загона в тенета из сетки с ячейей 100x100 мм, сплетенной из полипропиленового нескрученного упаковочного шпагата. Сеть легкая и относительно безопасна для зверя. В сети из тонкой нити (типа рыболовной) пойманные звери часто получают травмы, равно как и при попытке «вжать» сети для фиксации в снег. Но эта методика эффективна только при достаточной плотности населения животных, что сегодня встречается очень редко. Согласно второй методике, отлов производится классической петлей с ограничителями, но с «неклассическим» проявлением смекалки: для оповещения о том, что зверь попался, используют датчики, применяемые в системах охраны. Как только ловушка срабатывает, сигнал об этом по радио поступает на пульт оператору. По словам Михаила Алексеевича, не проходит и 20—30 мин., как зверь оказывается в руках ловца. Но и здесь есть свои тонкости: к примеру, петли ни в коем случае не следует устанавливать на склоне — попавшийся зверек совершает резкий прыжок и петля его удушает. Методика обездвиживания с помощью пневматического ружья, стреляющего шприцем с препаратом, применяемая для отлова «больших» оленей, для кабарги тоже не подходит. Виной тому — размеры зверя. С первого выстрела сложно попасть в бедро, а промах (попадание в живот) грозит перитонитом.

Но даже при соблюдении всех предосторожностей отлов и передержку в течение первого месяца выдерживают немногим более половины зверей. Удивительно, насколько легко они получают внутренние повреждения, которые могут не иметь внешних прояв-

лений, но впоследствии стать причиной внезапной и, казалось бы, беспричинной гибели. К примеру, одна из самок погибла через 2 месяца от закупорки кишечника, который был поврежден еще при отлове. Как ни странно для такого, типично таежного, животного, нередок падеж от воспаления легких — кабарга легко подвержена простудным заболеваниям. Не говоря уже о том, что зверь часто страдает от общих оленьих напастей: носоглоточного и подкожного овода, иксодовых клещей и т. д.

На ферме животные успешно размножаются, несомненно, служит обнадеживающим подтверждением перспективности всего предприятия. Уже не одно поколение кабарожек появилось здесь на свет и, вероятно, скоро будет возможность выпуска их в дикую природу, но вот что их ждет там? Ответ очевиден — петля. По мнению известного зоолога Г.Г. Собанского, на Алтае сегодня осталось всего 6—7 тысяч кабарожек, хотя еще в конце 80-х гг. они были самым многочисленным видом копытных этого региона. Это — результат ее бесконтрольной добычи «на струю». По подсчетам Михаила Алексеевича, государство ежегодно теряет на нелегальном обороте мускуса более 11 млн. долларов. Согласитесь, сумма немалая. В недрах МПР «варится» проект по внесению соболя и кабарги в список видов, за незаконный оборот которых полагается уголовная ответственность. Но вот будет ли от этого видимая польза? Если опять все сведется к тому, чтобы пытаться контролировать только охотников «всех вместе и каждого по отдельности», то вряд ли стоит рассчитывать на успех. Пока есть спрос, будет и предложение. Только если пресечь деятельность тех, кто скупает и реализует крупные партии «струи», можно рассчитывать на какой-либо заметный эффект.